

N. Popova

PROTOTYPICAL IMAGES OF THE DAY SECTIONS IN THE II PART OF THE XIX-th CENTAURY RUSSIAN POETRY

Abstract: Prototypical images of the day sections (morning, afternoon, evening, night) in Russian poets creativity (the II part of the

XIX-th century) are described and analysed in the article. It is ascertained, that the greatest attention is paid to a NIGHT, prototypes of which are anthropomorphous images.

Key words: prototype, semantics, conceptosphere, concept, anthropomorphous images.

УДК 81'373

Попова Н.С.

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЧАСТЕЙ СУТОК В ПОЭЗИИ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ*

Аннотация: В статье раскрываются прототипические образы частей суток (*утро, день, вечер, ночь*) в творчестве поэтов пушкинской поры (первая половина XIX века). Выяснено, что наибольшим вниманием поэтов этого времени пользуется ДЕНЬ, прототипами которого являются антропоморфные образы.

Ключевые слова: антропоморфные образы, части суток, время, концепт.

Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипичный экземпляр, чем все остальные. Прототипы – инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью [8].

С собственно когнитивной точки зрения, прототип – это ментальная репрезентация, или когнитивный ориентир категории: какой-либо образ, схема, идеал, стереотип, набор общих характеристик, гештальт, то есть разные типы концептов. Прототип – это концепт, лежащий в основе категории и определяющий ее содержание, концепт категории или элемента категории [3, 5].

Таким образом, категория прототипа толкуется авторами как категория когнитивной лингвистики, а прототипический анализ – как метод прототипической семантики [5]. Прототипическая семантика, в свою очередь, определяется как направление и метод исследова-

ния языковых единиц и их значений, основанный на теории прототипов [4, 5].

В отличие от традиционной лингвистики, работающей на уровне семантики языка, прототипическая семантика восходит к прототипу как некоей мыслительной сущности, лежащей в сфере концептов – квантов концептосферы человека [14]. Прототипическое значение простирается в концептосферу носителей языка и «схватывает» (термин Е.С. Кубряковой) какие-то черты концепта.

Известно, что концепты по степени абстрактности содержания подразделяются на конкретные и абстрактные.

Конкретные концепты как концепты среднего (базового) уровня, являющегося ведущим и исходным уровнем среди трех основных уровней языковой категоризации в системе репрезентации знаний [6], отражают чисто эмпирические знания и поэтому легко опознаются, относительно легко различаются и классифицируются по конкретно наблюдаемым признакам. Отсюда следует, что и прототипы конкретных концептов легко определяемы, так как они реально наблюдаемы.

Сложнее обстоит дело с прототипами абстрактных понятий. По определению З.Д. Поповой, «абстрактные понятия – это концепты из обобщенных семантических признаков, отвлекаемых от конкретных реалий» и определяемых «только словами, описаниями; за ними нет никакого вещного референта». «Отсутствие во внеязыковом мире вещного референта делает такие концепты трудными для определения и толкований, текучими, допускающими достаточно свободные интерпретации» [13], так как абстрактные концепты не отражают реально существующих элементов действительности: у них нет референтов, хотя

* © Попова Н.С.

чувственные образы, отражающие реально существующие признаки, налицо. «Как бы ни проступали в их семантике следы зафиксированного в них наглядного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, дать их значениям простую дефиницию сложно. В их семантике преобладает именно обобщение, притом довольно высокого уровня, отвлечение от материальных признаков» [10]. Л.Г. Бабенко пишет: «Концепт, обозначенный абстрактным именем, – это знак, репрезентант определенного содержания, ментальная сущность которого может быть представлена в результате концептуального анализа в виде объемной развернутой дефиниции» [1]. Но интересно, что те или иные образы обнаруживаются и для абстрактной лексики, они тоже имеют чувственный характер, но более субъективны [15].

Время – абстрактная категория концептосферы людей, а его языковые репрезентации разнообразны и многоаспектны. В предлагаемой статье мы остановимся только на прототипических образах названий частей суток (Утро, День, Вечер, Ночь).

Деление суток на части в какой-то мере условно, хотя в его основе и лежит смена света и темноты неба, вызванная вращением Земли вокруг Солнца. Их образы являются вымыслом, фактами воображения, где «воображение рассматривается как результат деятельности человеческого сознания, выражающийся в формировании образов, которые не имеют соответствующего «оригинала» в реальной действительности» [2].

Материалом нашего исследования послужила поэзия пушкинской поры – поры, которая по праву считается периодом становления нового русского литературного языка.

«Пушкинская эпоха», «Пушкинское время», «Пушкинская пора» – это наименование определенного периода нашей истории твердо вошло в народный и даже научный обиход; еще более естественными представляются термины «литература пушкинского времени», «поэзия (или поэты) пушкинской поры».

«Творчество и личность Пушкина стали генеральной линией, центром тяготения всей русской литературы первой трети XIX века. Просто невозможно говорить о ней вне связи с Пушкиным. В это время жили и работали замечательные писатели, в высшей степени своеобразные, в своем творчестве они не повторяли Пушкина, и Пушкин не повторял их. Но все они не могли друг без друга стать тем, чем они стали, так как были друг для друга

тем воздухом, в котором только и могут существовать литература и литераторы.

«Поэзия пушкинской поры» – это поэзия, в освоении и отрицании которой Пушкин сложился как поэт, в которой работал, на развитие которой оказал решающее влияние» [11].

«Творчество и литературная деятельность Пушкина и литераторов-современников связаны между собой множеством разнообразных связей:

*Издревле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Единый пламень их волнует;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.*

Это были люди одной исторической эпохи, испытавшие на себе воздействие одних и тех же исторических событий, общественных настроений и идей, творчество которых развивалось параллельно с пушкинским» [12].

Как заметил В.В. Виноградов, для того, чтобы от современного языкового осознания текста приблизиться к языковому сознанию литературно образованных лиц начала XIX века, нужно сопоставить язык художественных произведений, написанных до Пушкина, после него и во время, соотносимое с творчеством Пушкина [7]. Своими предшественниками и учителями Пушкин по праву считал русских поэтов XVIII – начала XIX века.

Как показывает наш материал, и в поэзии предшественников Пушкина, и в творчестве самого Пушкина, и в творчестве его современников части суток представлены тем или иным поэтическим образом, отражающим в целом восприятие времени русскими поэтами конца XVIII – первой половины XIX в.в. Больше всего среди них *антропоморфных* образов. Покажем это на многочисленных примерах.

ДЕНЬ, например, как человекоподобное существо имеет внешние признаки человека:

– у предшественников Пушкина: *Лицо свое скрывает день...* (Ломоносов М.В. «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния» 1743. – Ант. Кн. I. – С. 33.).

ДЕНЬ, как и человек, имеет возраст:

– у современников Пушкина: *У должников и знатных бар дню ныне – завтра не наместник: День завтра часто очень стар, И не упомнишь, чей ровесник...* (Вяземский П.А. «Семь пятниц на неделе». 1825. – Ант.

Кн. II. – С. 85.).

У НОЧИ может быть и собственность:

– у предшественников Пушкина (жилище, колесница): *Когда же парки тощи Нить жизни допрядут И нас в обитель ночи Ко прадедам снесут, – Товарищи любезны! Не сетуйте о нас...* (Батюшков К.Н. «Мои пенаты». 1811-1812. – Ант. Кн. I. – С. 228.); *Прохлада, что из недр пространная земли Восходит вверх, стелясь, и видима в дали Туманов у ручьев и близ кудрявой рощи Виется в воздухе за колесницей ночи, Касается до жил и освежает кровь!* (Муравьев М.Н. «Ночь». 1785. – Ант. Кн. I. – С. 62.).

Время суток ДЕНЬ, НОЧЬ, УТРО способны к физиологическим процессам и проявлениям:

– у предшественников Пушкина (ДЕНЬ глядит): *Но едва проглянет день, Каждый по полю порхаёт...* (Давыдов Д.В. «Песня старого гусара». 1817. – Ант. Кн. I. – С. 251.);

– у Пушкина (ДЕНЬ дышит, встает, глядит, а НОЧЬ спит): *Склонись ко мне главою нежной, И да почи безмятежный, Пока дохнёт веселый день И двинется ночная тень...* («В крови горит огонь желанья...» 1825. – Стих. – С. 147.); *И день великий, неизбежный – Свободы яркий день вставал...* («Наполеон». 1821. – Стих. – С. 76.); *Роняет лес багряный свой убор, Сребрит мороз увянувшее поле, Проглянет день как будто поневоле И скроется за край окружающих гор.* («19 октября». 1825. – Стих. – С. 139.); *Ход часов лишь однозвучный Раздается близ меня, Парки бабье лепетанье, Спящей ночи трепетанье, Жизни мышья беготня...* («Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы». 1830. – Стих. – С. 195.);

– у современников Пушкина (УТРО встает, ДНИ гибнут): *...а оно [грядущее. – Н.П.] Бесмысленно глядит, как утро встанет, Без нужды ночь сменя, Как в мрак ночной бесплодный вечер канет, Венец пустого дня!* (Баратынский Е.А. «На что вы, дни! Юдольный мир явленья...». 1840. – Стих. и поэмы. – С. 77.); *От знойной смерти убежали И зверь и вод жильцы, и нам Тогда казалось, что уж настали Кончина мира, гибель дней, Давно на Татмосе в виденьи Предсказанные...* (Глинка Ф.Н. «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой». 1830. – Ант. Кн. II. – С. 258.).

Части суток ДЕНЬ и НОЧЬ способны также к речемыслительной деятельности:

– у предшественников Пушкина: *Но более всего люблю тот час священный, Как гаснет в облаках, прощаясь с миром, день...*

(Милонов М.В. «Уныние». 1811. – Ант. Кн. I. С. 187.);

– у Пушкина: *Когда для смертного умолкнет шумный день... И на немые стогны града Полупрозрачная наляжет ночи тень И сон, дневных трудов награда...* («Воспоминание». 1828. – Стих. 164.); *Мой голос для тебя и ласковый и томный Тревожит позднее молчанье ночи темной.* («Ночь». 1823. – Стих. – С. 94.); *Кругом постели немая ночь...* («Пробуждение». 1816. – Стих. – С. 46.);

– у современников Пушкина: *Русской степи, ночи темной Поэтическая весть...* (Вяземский П.А. «Еще тройка». 1834. – Ант. Кн. II. С. 90.).

Ко ДНЮ обращаются поэты как к собеседнику, то есть он способен и к коммуникативной деятельности:

– у предшественников Пушкина: *О новый день, когда твой свет Исчезнет за холмами, Сколь многих взор наш не найдет Меж нашими рядами!* (Жуковский В.А. «Певец во стане русских воинов». 1812. – Ант. – Кн. I. – С. 212.);

– у Пушкина: *Умчались вы, дни радости моей! Умчались вы – невольно льются слезы, И вяну я на темном утре дней...* («Элегия». 1817. – Стих. – С. 49.).

ДЕНЬ обладает способностью к движению, перемещению в пространстве, оказывая при этом разнообразные воздействия на предметы и людей, изменяя их внешне и внутренне:

– у предшественников Пушкина: *Се хладный пламень нас покрыл! Се в ночь на землю день вступил!* (Ломоносов М.В. «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния». 1743. – Ант. Кн. I. – С. 34.); *Время быстрою стрелой летит; час проходит за минутами, и за утром полдень следует – незнакомка спит глубоким сном.* (Карамзин Н.М. «Илья Муромец. Богатырская сказка». 1794. – Ант. Кн. I. С. 128.);

– у Пушкина: *Увы, наш круг час от часу редеет; Кто в гробе спит, кто, дальний, сиротеет; Судьба глядит, мы вянем; дни бегут...* («19 октября. 1825». – Стих. – С. 144.); *Придет ужасный день, день мщенья, наказания.* («Лицинию». 1815. – Стих. – С. 32.); *Доселе в резвости беспечной Брели по розам дни мои...* («Послание к Юдину». 1815. – Стих. С. 38.); *Но быстро день за днем умчался; Где ж детства ранние следы? («Послание к Юдину». 1815. – Стих. – С. 38.); В глуши, во мраке заточенья Тянулись тихо дни мои Без божества, без вдохновенья, Без слез, без жизни, без*

любви. («К...». 1825. – Стих. – С. 137.); *Опять я ваш, о юные друзья! Печальные сокрылись дни разлуки: И брату вновь простерлись ваши руки, Ваш резвый круг увидел снова я.* («Элегия». 1817. – Стих. – С. 48.); *И въявь я вижу пред собою Дней прошлых гордые следы...* («Воспоминания в Царском Селе». 1829. – Стих. – С. 178.);

– у современников Пушкина, кроме ДНЯ, движутся еще и ВЕЧЕРА, и НОЧЬ: *Меж тем как вслед за днем проходит день, Мой труд на них следов не налагает, И медленно ступени на ступень В бессилии мой дар переступает.* (Плетнев П.А. «К А.С. Пушкину». 1822. – Ант. Кн. II. – С. 71.); *...Единый беглый день, Как сон обманчивый, как привиденья тень, Мелькнув, уносишь ты обман бесчеловечный!* (Вяземский П.А. «Первый снег». 1819. – Ант. Кн. II. – С. 83.); *Но не придут обратно дни былые: Прошла пора надежд и снов, И вы, мечты, вы, призраки златые, Не позлатить железных вам оков!* (Кюхельбекер В.К. «Тень Рылеева». 1827. – Ант. Кн. II. – С. 45.); *Была счастливая пора, Когда так веселы, так милы Неслися наши вечера Там на горе, под мирным кровом Старейшин сада вековых, На дерне свежем и шелковом, В виду окрестностей живых...* (Языков Н.М. «Тригорское». 1826. – Ант. Кн. II. – С. 127.); *Уж ночь прошла, с рассветом в злате Давно день новый засиял!* (Глинка Ф.Н. «Песнь узника». 1826. – Ант. Кн. – С. 257.).

Часть суток НОЧЬ способна к социальным отношениям:

– у предшественников Пушкина: *... с прохладным ветерком Молчание летит под маковым венком, Друг ночи и о ней желанный возвеститель!* (Милонов М.В. «Уныние». 1811. – Ант. Кн. I. – С. 187.).

НОЧЬ и ДЕНЬ участвуют в разного рода действиях и занятиях, оказывают воздействие на людей и предметы:

– у предшественников Пушкина: *Поля покрыла мрачная ночь...* (Ломоносов М.В. «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния». 1743. – Ант. Кн. I. – С. 33.); *Улыбнулось все творение; воды с блеском заструились; травы, ночью освеженные, и цветочки благовонные растворили воздух утренний сладким духом, ароматами.* (Карамзин Н.М. «Илья Муромец. Богатырская сказка». 1794. – Ант. Кн. I. – С. 124.);

– у современников Пушкина: *Друзья! Опять нас вместе свел В лицейский круг сей день заветный.* (Илличевский А.Д. «19 октября». 1826. – Ант. Кн. II. – С. 32.); *На*

скалы финские без мрака ночь нисходит, И только что себе в убор Алмазный звезд ненужный хор На небосклон она выводит! (Баратынский Е.А. «Финляндия». 1820. – Стих. и поэмы. – С. 17.).

Части суток могут переживать эмоциональные состояния:

– у предшественников Пушкина (УТРО – веселое): *Никогда в Российской области не бывало утро летнее веселее и прекраснее.* (Карамзин Н.М. «Илья Муромец. Богатырская сказка». 1794. – Ант. Кн. I. – С. 124.); *Но вид не страшен был; чело Глубоких ран не сохраняло, Как утро майское веселием цвело И все небесное душе напоминало.* (Батюшков К.Н. «Тень друга». 1814. – Ант. Кн. I. – С. 234.);

– у Пушкина (ПОЛУНОЧЬ – унылая, ДЕНЬ – ликующий): *Везде со мною образ твой, Везде со мною призрак милый: Во тьме полуночи унылой, В часы денницы золотой...* («Послание к Юдину». 1815. – Стих. – С. 39.); *Одна ты наводишь унылую тень, Одна ты печалишь ликующий день.* («Туча». 1835. – Стих. – С. 232.).

ДНЮ как человеку приписываются физиологические и психологические свойства и качества:

– у Пушкина: *Давно б на Дерптскую дорогу Я вышел утренней порой И к благосклонному порогу Понес тяжелый посох мой, И возвратился б, оживленный Картиной беззаботных дней, Беседой вольно-вдохновенной И звучной лирою твоей.* («К Языкову». 1824. – Стих. – С. 100.).

Движение ДНЕЙ представляется поэтами пушкинской поры образами летящих птиц:

– у Пушкина: *Прости, беспечный мир полей И легкокрылые забавы Столь быстро улетевших дней!* («Простите, верные дубравы!...». 1817. – Стих. – С. 53.); *Узнай любовь, неведомую мне, Любовь надежд, восторгов, упоенья; И дни твои полетом сновиденья Да пролетят в счастливой тишине!* («Разлука». 1817. – Стих. – С. 53.); *Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит – Летят за днями дни, и каждый час уносит Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем Предполагаем жить, и глядь – как раз умрем.* («Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...». 1834. – Стих. – С. 228.);

– у современников Пушкина: *Но пролетели дни молодые...* (Баратынский Е.А. «Старик». 1828. – Стих. и поэмы. – С. 49.); *К минувшим дням еще день улетает...* (Козлов И.И. «Киев». 1824. – Ант. Кн. II. – С. 98.); *Со*

дня разлуки, знаю я, И дни и годы пролетели, И разгадать у бытия Мы много тайного успели... (Баратынский Е.А. «Пирь». Поэма. 1820. – Стих. и поэмы. – С. 108.).

Движение ДНЕЙ и ВЕЧЕРОВ представляется русскими поэтами конца XVIII – начала XIX века также образами *текущей* или *остановившей свой бег воды*:

– Пушкин: *Приветствую тебя, пустынный уголок, Приют спокойствия, трудов и вдохновенья, Где льется дней моих невидимый поток На лоне счастья и забвенья.* («Деревня». 1819. – Стих. – С. 62.); *Я возмужал среди печальных бурь, И дней моих поток, так долго мутный, Теперь утих дремотою минутной И отразил небесную лазурь...* («Я возмужал среди печальных бурь...». 1834. – Стих. – С. 228.); *Играйте, пойте, о друзья! Утрайте вечер скоротечный; И вашей радости беспечной Сквозь слезы улыбнуса я...* («Друзьям». 1816. – Стих. – С. 43.);

– современники Пушкина: *Много дней мимотекущих С любопытством я встречал; Долго сердцем в днях грядущих Небывалого я ждал.* (Плетнев П.А. «К музе». 1822. – Ант. Кн. II. – С. 72.).

Не менее интересно представление ДНЕЙ современниками Пушкина в *пространственных* образах (образ *дороги*): *Давным-давно простился я со счастьем, Желательным слепой душе моей! Лишь вслед ему с унылым сладострастьем Гляжу я вдоль моих минувших дней.* (Баратынский Е.А. «Элегия». 1821. – Стих. и поэмы. – С. 25.).

Таким образом, анализ языковых единиц частей суток в творчестве поэтов пушкинской поры показал, что самыми частотными по степени их употребления в различных контекстах являются: **День** (наибольшее количество примеров), **Ночь** (второе меньше примеров), **Утро**, **Вечер**, **Полночь** (незначительное количество примеров).

Среди частей суток поэты оказывают предпочтение **Дню**, возможно, потому, что с ранних этапов развития человеческой культуры и языка и по настоящее время *день* являлся основной единицей измерения времени, а первичным значением слова, *день*, по крайней мере, в некоторых индоевропейских языках было *(видимый) путь, проходимый солнцем* [9].

Поэты пушкинской поры ощущали, осмыслили и воспринимали части суток очеловеченными, представляя их в своем творчестве в основном через *антропоморфные* образы. Кроме того, наш материал подтверждает понимание времени некоторыми учеными как

пространства, преодолеваемого в процессе движения. Эта мысль прослеживается и в многочисленных примерах, где **Утро, День, Вечер, Ночь** *приходят, проходят, бегут, бредут, мчатся, тянутся, несутся*, то есть *движутся* с разной скоростью. Отсюда же и восприятие частей суток поэтами пушкинской поры в образах *летающих птиц*. Но движение частей суток сравнивается ими еще и с *текущей водой* и находит свое выражение через представление их образами *потоков льющихся дней*, образами *скоротечных вечеров*. И, наконец, иногда представление о времени (в данном случае о частях суток) воплощается поэтами пушкинской поры в образах *пути, дороги, пространства*, то есть опять же через ощущение движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабенко Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2006. – С. 39-42.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.
3. Болдырев Н.Н. Прототипический подход к формированию категорий. Понятие прототипа // Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов, 2000. – С. 73-84.
4. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.
5. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
6. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17-27.
7. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 1999.
8. Демьянков В.З. Прототипический подход // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 140-145.
9. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск, 2004 (2-е исправл. издание).
10. Кубрякова Е.С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2006. – № 3. – С. 5-14.
11. Муравьев Вл. «Являться Муза стала мне...» (Вступительная статья) // «Благослови, поэт!»: Антология поэзии пушкинской поры. Кн. I. – М., 1983. – С. 3-10.
12. Муравьев Вл. «Они родня по вдохновенью...» (Вступительная статья) // «Издrevле сладостный союз...»: Антология поэзии пушкинской поры. Кн. II. – М., 1984. – С. 3-6.
13. Попова З.Д. Абстрактные понятия в языковом сознании народа // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. – Тамбов, 2003. – С. 14-16.
14. Попова З.Д. Прототипическое значение в концепции Н.Н. Болдырева // Концептуальное про-

странство языка: Сб. науч. тр., посв. юбилею проф. Н.Н. Болдырева / Под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов, 2005. – С. 128-132.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002.

Использованные тексты

Баратынский Е.Н. Стихотворения и поэмы / Сост., предисл. и примеч. К.В. Пигарева. – Переизд. – М., 1979.

«Благослови, поэт!..»: Антология поэзии пушкинской поры. Книга I / Сост., вступ. ст., ст. о поэтах и примеч. Вл. Муравьева. – М., 1983.

«Издrevле сладостный союз...»: Антология поэзии пушкинской поры. Книга II / Сост., вступ. статья, статьи о поэтах и примеч. Вл. Муравьева. – М., 1984.

Пушкин А.С. Стихотворения / Вступ. статья А. Твардовского. – М., 1983.

N. Popova

PROTOTYPICAL IMAGES OF THE DAY SECTIONS IN PUSHKIN TIME POETRY

Abstract: Prototypical images of the day sections (morning, afternoon, evening, night) in Puskin time poetry (the I part of the XIX-th centaury) are described and analysed in the article. It is ascertained, that the greatest attention is paid to a DAY, prototypes of which are anthropomorphous images.

Key words: anthropomorphous images, part of a day, time, concept.

УДК 811.161.1'367.635

Родионова И.Г.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ СО СЛОВОМ ВСЁ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается один из способов проявления аналитизма в современном русском языке – осложнение простого глагольного сказуемого частицей *всё*, указывающей на продолжительность, повторяемость действия. Приводится характеристика слова *всё*, отражённая в лексикографической и грамматической литературе, анализируются примеры использования данного слова при глаголах-сказуемых в художественной и публицистической литературе. В работе делается вывод о том, что комплекс лексико-семантических, фонетических, словообразовательных и грамматических признаков позволяет квалифицировать слово *всё* как частицу и как наречие.

Ключевые слова: сказуемое, аналитизм, осложнение, частица, продолжительность, повторяемость.

Важнейшей особенностью русского языка на современном этапе является тенденция к аналитизму. «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, **аналитико-синтетическому**, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода

грамматическими идиоматизмами», – писал академик В. В. Виноградов [Виноградов 1972: 36].

Аналитические тенденции проявляются как в морфологии, так и в синтаксисе и связаны они с возрастанием «значимости аналитических средств – служебных слов, порядка слов и синтаксической функции слова в выражении грамматической информации в структуре высказывания» [Панова 2003: 57]. Ср. также: «Аналитический строй предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для образования форм слова и форм словосочетания» [Кодухов 1987: 256].

Одним из способов проявления аналитизма в **морфологии** является сочетание частиц с формами изъявительного наклонения глагола: «К глаголу как к организующему центру притягиваются частицы речи, во всяком случае, модальные частицы и предлоги» [Виноградов 1972: 511]. Ср. также: «Простое глагольное сказуемое может быть выражено глаголом в сочетании с различными частицами, которые сообщают сказуемому разные модальные и экспрессивные оттенки. <...> Такие формы образуют осложнённое глагольное сказуемое» [Грамматика 1954: II, 405]. Подобные сочетания выражают различные модальные оттенки высказывания. В **синтаксисе** усиление аналитизма является основной

* © Родионова И.Г.